

**Л. П. Кузьмина
ИЗ ИСТОРИИ
РУССКО-АМЕРИКАНСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА
(Джесуповская Северо-Тихоокеанская
экспедиция 1900—1902 гг.)**

Русско-американское сотрудничество в исследовании и сравнительном изучении традиционных культур аборигенного населения Северо-Востока Сибири и Северо-Запада Северной Америки имеет давнюю традицию. Одним из примеров такого сотрудничества является Северо-Тихоокеанская экспедиция, организованная Американским музеем естественной истории, а точнее, его президентом — Моррисом Джесупом. Научное руководство экспедицией осуществлял антрополог, профессор Колумбийского университета Франц Боас. По его инициативе и при активном содействии Петербургской академии наук было осуществлено продолжительное по времени и значительное по научным результатам обследование Северо-Востока Азии и северо-западного побережья Северной Америки. В этом большом научном предприятии приняли участие представители русской этнографической науки В. Г. Богораз и В. И. Иохельсон¹.

В результате работ экспедиции был собран обширный материал по этнографии, антропологии, археологии, лингвистике, фольклору и истории. Экспедиция доказала, что приполярный район по обе стороны Берингова пролива представляет собой единый этнокультурный регион. Этот вывод следует рассматривать как крупное научное открытие того времени².

Основные научные работы, выполненные В. Г. Богоразом и В. И. Иохельсоном на основе экспедиционных материалов, опубликованы в серии «Memoir of the American Museum of Natural History»³. Лишь незначительная часть этих работ, вписавших новые страницы в историю изучения древних культур малоизвестных народов, переведена на русский язык⁴.

Большой интерес в связи с этим представляет рукописное наследие В. И. Иохельсона и В. Г. Богораза, работавших в составе экспедиции от Сибирского отдела Петербургской академии наук. Хранящиеся в архивах Советского Союза (Ленинградское отделение Архива АН СССР, Архив Института востоковедения АН СССР в Ленинграде) и Соединенных Штатов Америки (Архив Музея естественной истории — Нью-Йорк, Отдел рукописей библиотеки им. Бэнкрофта при Калифорнийском университете — г. Беркли) дневники, картотеки, корреспонденция, незавершенные научные статьи и обзоры могут быть использованы для широких обобщений по истории этнокультурных связей и этнологических исследований. В настоящей статье мы ограничимся небольшой группой источников: документами и письмами, относящимися к истории организации, маршруту и программе гижига-колымского и анадырского отрядов.

Подготовка экспедиции началась в 1897 г. Научная часть программы готовилась специалистами, имевшими большой опыт полевых исследований. Они разработали подробные инструкции по антропологии, зоологии, лингвистике, коллекционированию. По инициативе членов подготовительного комитета (Ф. Боас,

Рис. 1. В. И. Иохельсон в Якутии, 1895 г. Американский музей естественной истории. Фотоархив, № 11016 (все фотографии, приведенные в статье, получены там же. Указываем только №)

А. Крёбер, Д. Аллен) было решено обследовать эскимосов, алеутов, индейцев Аляски и Британской Колумбии, а также коряков, чукчей и юкагиров. Основная цель экспедиции — выяснение истории заселения Северо-Американского материка и этнических связей народов Северо-Востока Азии и Северо-Запада Северной Америки.

Вопрос о древних связях между народами Северо-Восточной Азии и Северной Америки давно привлекал к себе внимание ученых и путешественников. Еще в первой половине XVIII в. участники Второй Камчатской экспедиции (1733—1743 гг.) В. И. Беринг и С. П. Крашенинников высказали предположение о существовании в отдаленном прошлом тесных генетических и культурных связей народов обоих континентов. В XIX в. ученые вновь обратились к этой проблеме, обследуя Берингоморье и прилегающие области. Согласно одной из гипотез, коренное население Северной Америки развивалось самостоятельно; по другой версии, оно в основной своей массе могло прийти когда-то из Азии через Северо-Восточную Сибирь; были и другие точки зрения⁵.

Важное место в решении проблемы заселения Северной Америки отводилось обследованию малоизученных народов Северо-Востока Азии. В связи с этим Американский музей естественной истории обратился в Петербургскую академию наук с просьбой рекомендовать в состав экспедиции специалистов, имевших опыт этнографической работы на Крайнем Севере. В это время в русской этнографической науке начиналось изучение этнических групп Крайнего Севера и Дальнего Востока России. Яркими его представителями были бывшие политические ссыльные В. Г. Богораз, В. И. Иохельсон, Л. Я. Штернберг. Именно поэтому директор Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого, академик В. В. Радлов рекомендовал в качестве возможных участников экспедиции членов Русского географического общества В. И. Иохельсона и В. Г. Богораза.

Л. Я. Штернберг, ближайший друг Иохельсона и Богораза, специалист по этнографии Сибири и первобытной религии, не участвовал в экспедиции, но активно содействовал ее подготовке и успешному завершению. Впоследствии он высоко оценил результаты экспедиции, на основании которых было уточнено место изучаемых им гиликов в этнической цепи народов Северной Евразии и Северной Америки. Присутствие американских элементов в их языке и культуре он объяснил древнейшими связями между народами Востока Азии и Крайнего Запада Америки⁶.

В начале 1898 г. В. И. Иохельсон находился в Швейцарии, в Бернском университете. Получив от Ф. Боаса приглашение принять участие в экспедиции для этнографического изучения коряков, он прервал работу в университете и выехал в Петербург, чтобы подготовить предложения о составе отряда и маршруте. В. И. Иохельсон настойчиво рекомендовал Ф. Боасу включить в экспедицию В. Г. Богораза: «Относительно моего друга Богораза еще раз прошу и уверяю Вас, что он один из лучших специалистов по чукчам и другим племенам Берингова пролива. Он свободно говорит по-чукотски и может быть хорошим руководителем этнологической работы. Он готов приступить к работе сейчас же, если это требуется»⁷.

Основные направления научных исследований, форма финансирования, состав отряда и обязанности каждого были сформулированы специальной комиссией к началу 1900 г. Ответственным за всю работу на Северо-Востоке Азии был назначен В. И. Иохельсон. М. Джесуп писал ему: «Назначаю Вас ответственным за работу Северо-Тихоокеанской экспедиции с целью обеспечения ее полного успеха. На Вас возлагается руководство и ответственность за имущество экспедиции, включая ее фонды, снаряжение и коллекции. Вам надлежит принять необходимые меры с тем, чтобы эта собственность была сохранена для музея при любых обстоятельствах». В письме было указано, что кроме В. И. Иохельсона в состав отряда включены В. Богораз, П. Бакстон, А. Аксельрод, а также г-жа Д. Иохельсон и г-жа Л. Богораз, решившие сопровождать экспедицию (24 марта 1900 г.).

Первоначально работа двух отрядов — гижига-колымского и анадырского — планировалась отдельно. Затем решили начать работу по обследованию коряков в Гижиге вместе, чтобы сократить сроки изучения коряцкого языка. В. Г. Богораз, знавший чукотский язык, мог быстро усвоить коряцкий и помочь в этом В. И. Иохельсону. Дальнейший маршрут экспедиции они представляли в письме к Джесупу так: «Через шесть месяцев, в конце зимы 1900 г., мы отправимся из Гижиги в Анадырь и проведем там три или четыре месяца. В конце весны 1901 г. мы разделимся. В. И. Иохельсон вернется в Гижигу для завершения изучения коряков и затем поедет к реке Колыме, к юкагирам. Отряд В. Г. Богораза отправится на побережье арктического моря к проливу Беринга» (30 октября 1899 г.).

Петербургская академия наук и Русское географическое общество помогали обеспечить работу экспедиции на местах, о чем писали М. Джесупу В. И. Иохельсон и В. Г. Богораз: «Являясь членами Русского географического общества, мы обратились к нему за помощью и получили ее на тех же условиях, что и от Академии наук, т. е., желая содействовать нашему исследованию, Общество снабдит нас рекомендательными письмами и использует свое влияние, которым оно пользуется у властей всех тех районов, которые мы намереваемся посетить» (30 октября 1899 г.).

Важно отметить, что организаторы экспедиции уделяли большое внимание собиранию предметов материальной культуры и культа. Профессора Д. Аллен, Ф. Боас, У. Бютенмюллер и Л. Гратакап подготовили специальные рекомендации по созданию тематических коллекций и их описанию.

Особое внимание уделялось вопросам технического оснащения экспедиции. М. Джесуп писал по этому поводу Иохельсону: «Вам предстоит получить необходимое медицинское и научное оборудование, включающее медикаменты, фото-

аппаратуру и фотоматериалы, метеорологические приборы, геологические, антропометрические инструменты, огнестрельное оружие, боеприпасы...» (24 марта 1900 г.). Новейшее научное оборудование закупалось в Западной Европе и отправлялось во Владивосток. Снаряжение, приобретенное в Петербурге, шло к месту назначения из Одессы. Операции по отправке и получению грузов и финансированию выполняла немецкая фирма «Кунст и Альберс», филиал которой находился во Владивостоке. Она также постоянно поддерживала связь с экспедицией и передавала информацию в Петербург и Нью-Йорк с помощью А. И. Громовой, находившейся в те годы в Иркутске⁸.

Экспедиция была назначена на весну 1900 г., место сбора всех участников — Владивосток. А. А. Аксельрод приехал из Германии в апреле, затем из Сан-Франциско прибыли В. И. Иохельсон, В. Г. Богораз и П. Г. Бакстон. Жены Иохельсона и Богораза приехали неделей позже. Они выехали из Петербурга и заезжали в Иркутск для встречи с А. И. Громовой.

Как отмечалось выше, на первом этапе маршрута намечалась работа в Гижиге совместными усилиями двух отрядов. Однако от этого плана пришлось отказаться, так как в 1900 г. навигация вдоль побережья Охотского моря началась раньше обычного и пароход, на который рассчитывали члены экспедиции, ушел 23 мая, когда отряд еще не был готов. Как выяснилось, следующий пароход на Гижигу отправлялся в июле, а в Анадырь можно было добраться пароходом, предназначенным для нужд золотодобывающей промышленности, на месяц раньше. Поэтому было решено, что В. Г. Богораз с женой отправятся в Анадырь, а В. И. Иохельсон с остальными членами экспедиции останутся во Владивостоке и будут ждать пароход на Гижигу. Договорились, что спустя два-три месяца В. Г. Богораз отправится в район Гижиги и встретится с отрядом В. И. Иохельсона в с. Каменское.

В ожидании парохода члены экспедиции нанесли визит генерал-губернатору, резиденция которого находилась в Хабаровске, и заручились его поддержкой; от него они узнали, что в районе Гижиги и на Аляске будут работать две русско-американские экспедиции по разведке месторождений редких металлов. Руководители экспедиций обещали поддерживать с ними связь и в случае необходимости оказывать помощь. В канун отъезда были завершены работы по проверке грузов, поступающих во Владивосток, пополнены запасы продовольствия и теплой одежды, а главное, удалось найти охраняемое место для склада имущества и коллекций. В. И. Иохельсон отправил в Музей естественной истории отчет за время пребывания во Владивостоке и сообщил, что последний пароход на Гижигу уходит 4 августа и всю почту необходимо отправлять во Владивосток с просьбой о пересылке ее через Гижигу руководителю Сибирского отделения Северо-Тихоокеанской экспедиции.

13 июля пароход, на котором отплыли из Владивостока В. Г. Богораз с женой, после нескольких остановок и кратковременного пребывания в Петропавловске-Камчатском и в порту зал. Барона Корф, достиг Анадыря. Ученые остановились в Ново-Мариинском посту, в специально отведенной для них рубленной избе. Начальник Анадырского округа Н. П. Сокольников, автор статей о путях и судьбах русской культуры на Крайнем Севере Сибири⁹, проявил большой интерес к программе ученых и подарил для Американского музея естественной истории ценную коллекцию образцов чукотской одежды и украшений. Он дал в помощь В. Г. Богоразу переводчика, рабочих и проводников (Иохельсон Боасу 20 мая 1900 г.).

Предстояла большая и длительная работа на огромной территории Анадырского округа, расположенного в центре Чукотского полуострова. В конце XIX в. здесь жили чукчи, эскимосы, ламуты (название эвенов, употребляемое до 1930 г.), юкагиры, чуванцы, русские. В общей сложности — около 6000 человек, что составляло менее 1 человека на 1 км². Оленные чукчи занимали большую часть территории, а русские чукчи и эскимосы жили в прибрежной части Чукотского полуострова, а русские старожилы и юкагиры — в с. Марково и в нескольких небольших селениях, разбросанных по среднему течению р. Анадырь¹⁰.

Это был трудный год. Многие северные поселения были охвачены эпидемией оспы, и проводники отказывались идти на север. В. Г. Богораз вынужден был отложить посещение северных районов до весны 1901 г. Эпидемия нарушила экономическую жизнь на всем Чукотском полуострове. Ежегодная летняя ярмарка в устье Колымы, собиравшая торговых людей из самых отдаленных уголков округа, не состоялась. Задуманная программа обследования и сбор коллекций были сорваны.

В. Г. Богораз сосредоточил внимание на береговых группах. За три с половиной месяца он много раз побывал в их поселениях и составил коллекцию, в которую вошли предметы из резной кости, амулеты, идолы, каменные наконечники. Экспонаты были получены в обмен на мануфактуру, чай, табак.

20 октября 1900 г., оставив жену в Ново-Мариинском посту, В. Г. Богораз отправился на Камчатку, в с. Каменское, на встречу с В. И. Иохельсоном и другими членами отряда. Около месяца Богораз и его спутники добирались до с. Каменское. Дожди и снежные бури мешали их передвижению на санях, и треть пути они прошли пешком. 20 ноября они, наконец, достигли с. Каменское, где их ждали Иохельсон с женой, Бакстон и Аксельрод.

Богораз и Иохельсон давно знали друг друга и довольно часто обсуждали волновавшие их научные проблемы. В условиях экспедиции, когда они работали по единой программе, необходимость общения значительно возросла. Встреча в с. Каменское была важным событием, она дала возможность руководителям гижигского и анадырского отрядов обменяться полученными сведениями, определить дальнейший маршрут и научную программу.

В. Г. Богораз узнал, что отряд В. И. Иохельсона выехал из Владивостока лишь в июле и прибыл в Гижигу 3 августа 1900 г., однако за три месяца его члены проделали большую работу по этнографическому и антропологическому обследованию коряков. Прибыв в устье Гижиги, участники экспедиции сначала работали в небольших поселках Кушка и Крестово, а затем — среди береговых коряков, в поселках Парень и Кюэл. Были получены статистические данные о расселении и численности коряков, сделаны превосходные зарисовки их быта и подробное антропологическое описание.

К этому периоду работы отряда относится уникальная коллекция, собранная среди коряков. Музей естественной истории учел незапланированные затраты на приобретение редких предметов культа и выделил дополнительно 800 долл. на покрытие непредвиденных расходов.

После четырех недель совместной работы в с. Каменское члены отряда начали разъезжаться для выполнения принятой программы. А. Аксельрод выехал в Анадырь и продолжил начатую В. Г. Богоразом работу по описанию флоры и фауны Чукотского полуострова. Вместе с женой Богораза — Л. Богораз, находившейся в Ново-Мариинском посту, они должны были собрать, описать и оценить этнографические предметы, предназначенные для коллекции.

В. И. Иохельсон с женой и П. Бакстон приступили к обследованию оленных коряков. В это время года из-за снежных бурь оленеводы находились вблизи своих жилищ, что позволило ученым собрать большой материал для коллекций, а также статистические сведения и фольклорные тексты.

В январе 1901 г. отряд вернулся в с. Каменское и вскоре направился к устью р. Пенжина. Иохельсон писал Боасу: «Вначале зайдем в Гижигу за продуктами и необходимыми вещами, а затем отправимся на лыжах с двумя проводниками на север к устью реки Пенжина, где обычно в марте собирается большая ярмарка, и, возможно, будем присутствовать при встрече пенжинских тунгусов (устаревшее название эвенков. — Л. К). Если время позволит, то я схожу в Олюторовск и в конце весны вернусь в Гижигу, подготовлю коллекцию к отправке первым пароходом и, после окончания ледохода на р. Гижиге, пойду на лодке к истокам реки Омолон, где в это время таежные оленеводы ловят рыбу. Вернусь в Гижигу в июле, отправлю коллекцию во Владивосток и двинусь на Колыму...» (1901 г.).

Рис. 2. Отряд В. И. Иохельсона в пос. Крестово, 1900 г. № 11025

После месяца работы в с. Каменское В. Г. Богораз отправился на север Камчатки по специально выбранному, очень сложному и ранее не известному маршруту. В поселках Тигил и Седанка среди оседлых коряков и камчадалов он собрал много этнографических предметов и подготовил их к отправке во Владивосток.

После предварительного обследования некоторых северных поселений Камчатки В. Г. Богораз направился в Анадырь. Для возвращения он избрал крайне сложный путь, решив пройти по побережью и достичь наиболее отдаленных приморских поселков. Вспоминая свое путешествие, длившееся более пяти месяцев, В. Г. Богораз писал Боасу: «Мое путешествие от устья Анадыря через Гижигинский район до Камчатки и долгая дорога по побережью в Анадырь заняли пять месяцев. За это время я проделал 4000 миль на собаках. Значительная часть моего пути до сих пор не была пройдена ни одним цивилизованным человеком. Наш путь пролегал по столь малолюдным местам, что мы не могли найти проводника и ориентировались по солнцу и течению рек. Были дни, когда я думал, что не доберусь до Анадыря. До сих пор не могу понять, что за болезнь у меня, я потерял голос, страдаю изнуряющим кашлем...» (1901 г.).

После возвращения в Анадырь Богораз несколько недель отдохнул и приступил к работе — он составил отчет для Музея естественной истории в Нью-Йорке. Наряду с анализом проделанной работы и планами на будущее Богораз описал в письме к Боасу трудную и необычную зиму 1900 г., принесшую голод и болезни населению Чукотского полуострова. «...Прошедшая зима была исключительной. По свидетельству старожилов, такая бывает один раз в пятьдесят лет. После октябрьских дождей земля покрылась коркой льда и олени остались без пищи. На пути в Анадырь повсюду валялись трупы оленей, а вчера я видел чукотского мальчика, умершего от голода. Зима сказалась на всей жизни людей. Именно поэтому из пяти ярмарок, обычно проводившихся в это время года, три не состоялись, а две другие были очень бедные (...). Однако, несмотря на тяжелое время, — сообщает Богораз в том же письме, — моя жена и А. Аксельрод, прибывший в с. Марково в декабре 1900 г., посетили две ярмарки и с помощью обрусевших аборигенов, живущих на всех реках северной Сибири от Оби до Камчатки, составили большую и ценную коллекцию» (апрель 1901 г.).

В апреле хлопоты по организации похода к Берингову проливу, предусмотренного программой, были закончены. Упакованные экспонаты перевезли в Ма-

Рис. 3. Археологические раскопки, 1901 г. № 1592

риинский пост и подготовили для отправки во Владивосток с началом навигации. Оставшееся снаряжение сосредоточили в одном месте под надзором казака.

По поводу предстоящего путешествия Богораз писал Боасу: «Я пишу это письмо в Мариинском посту, укладываем вещи и готовимся к поездке на север. Наш отряд в семь человек на семи собачьих упряжках будет продвигаться в северном направлении, возможно, вплоть до Индиан-Пойнт (мыс Чаплина)» (апрель 1901 г.). Этот район Берингова пролива ученый выбрал не случайно. Он считал его наиболее интересным для этнографических, антропологических, фольклорных и лингвистических наблюдений, предполагая, что там проходила зона самых интенсивных контактов между народами Северо-Востока Азии и Северной Америки.

Отряд два месяца (май-июнь 1901 г.) работал в эскимосских поселках на мысе Индиан-Пойнт и на о-ве Св. Лаврентия. Была составлена большая коллекция и записаны образцы эскимосского фольклора. Впоследствии многие из полученных текстов Богораз опубликовал в монографии «Эскимосы Сибири»¹². Самобытные памятники народного поэтического искусства даны на диалектах эскимосского языка с параллельным переводом на английский язык. Каждый текст снабжен комментариями этнографического и лингвистического характера. К сожалению, книга «Эскимосы Сибири» не переведена на русский язык. Богораз предполагал сделать работу на основе сравнительного изучения памятников песенного и повествовательного фольклора эскимосов Северо-Востока Азии и Северо-Запада Америки, Канадской Арктики и Гренландии, чтобы выявить более детально картину древних контактов создателей культуры морских охотников и определить закономерности формирования иноэтнических фольклорных связей народов приполярной зоны. Он успел сделать только часть задуманного¹³.

Еще до начала похода к северному побережью Берингова пролива Богораз был озабочен тем, что маршруты рейсовых пароходов проходят далеко от мыса Чаплина, а в летнее время не было никакого иного пути для возвращения в Анадырь. Он писал Боасу в Нью-Йорк, а также Петербург, Владивосток с просьбой изыскать возможность и оказать помощь экспедиции: «... Я сомневаюсь, удастся ли Вам направить какой-либо пароход, чтобы он забрал нас с северного побережья в Анадырь, поскольку я считаю обязательным мое личное наблюдение за

Рис. 4. Шаман. Фото В. Г. Богораза. № 1831

свертыванием экспедиционных дел. Я также послал письмо во Владивосток, в котором прошу, чтобы почтовое судно зашло в интересах экспедиции на мыс Чаплина» (апрель 1901 г.).

Опасения Богораза по поводу возможных трудностей с возвращением отряда в Анадырь оправдались. Пароход «Веаг», на который возлагалась надежда, задержался в районе Берингова пролива, оказывая помощь потерпевшему крушение у о-ва Святого Лаврентия китобойному судну, и подойти к северо-восточному побережью не смог. Этнографические коллекции, составленные в Индиан-Пойнт, были отправлены на американском китобойном судне «Wm. Beyliss», капитан которого согласился доставить их в Нью-Йоркский музей естественной истории.

В конце июня 1901 г. стало ясно, что потеря времени на ожидание почтового судна приведет к тому, что дела в Анадыре не будут завершены и возникнет угроза опоздать на последний русский пароход из Владивостока. Богораз принимает решение: «Поскольку не удалось уговорить ни одного из капитанов, чтобы нас доставили в Анадырь, то пришлось соорудить каноэ из шкур и попытаться совершить это путешествие вместе с моими людьми. Вариант был не слишком удобным, потому что мне пришлось со значительным убытком продать 100 собак, однако я все же не могу отправиться, как Вы советуете, в Америку, — некому будет позаботиться о коллекциях ни в Анадыре, ни во Владивостоке. Кроме всего прочего, мне еще необходимо урегулировать мои счета с государственным складом в Анадыре. К тому же со мной находятся четверо из Анадыря и, если их взять в Америку через остров Святого Михаила (St. Mickels), то их возвращение в Россию повлечет за собой значительные расходы...» (письмо к Боасу от 18 июня 1901 г.).

Добравшись до Анадыря, Богораз предпринял еще две поездки в чукотские селения для проверки полученных им ранее данных. Кроме того, он завершил финансовые дела и около месяца находился во Владивостоке, занимаясь подготовкой коллекций к отправке. Более ста ящиков с экспонатами и материалами были отправлены пароходами по маршрутам: Владивосток — Шанхай — Нью-Йорк, Владивосток — Ванкувер — Нью-Йорк, Владивосток — Нагасаки — Сан-Франциско — Нью-Йорк.

Предполагалось, что после короткого отдыха в Петербурге Богораз приедет в Нью-Йорк для работы в музее в качестве редактора готовившихся к печати материалов Северо-Тихоокеанской экспедиции. Однако начавшееся еще во время путешествия по Камчатке тяжелое заболевание на долгие месяцы вывело его из рабочего состояния.

9 января 1902 г. Боас сообщил Иохельсону в Иркутск, где тот находился после окончания работы на Колыме, что Богораз болен и находится в Петербурге. Только спустя полгода В. Г. Богораз смог выехать в США и приступить к работе. В письме, направленном Боасу из Парижа, он писал: «Получил вчера Ваше письмо и очень рад, что все коллекции получены в Нью-Йорке в хорошем состоянии. Я отплываю, вероятно, в следующую среду (9 апреля) из Ливерпуля или же в субботу (12 апреля) из Шербурга. До сих пор не могу похвалиться хорошим здоровьем. Доктора настаивают, чтобы я поехал на месяц-другой в Карлсбад, но я считаю, что прежде всего необходимо попасть в Америку. Самое плохое, что я не могу много ходить и в целом не выдерживаю большой физической нагрузки. Надеюсь, что скоро мне станет лучше» (2 апреля 1902 г.).

В июне 1902 г. Богораз активно включился в работу в качестве эксперта готовившейся в Музее естественной истории стационарной экспозиции по чукчам и другим народам Севера. С помощью музейных работников он подготовил макет и прекрасно решил пространственно-декоративные вопросы всего комплекса. Возвращение в Нью-Йорк Иохельсона значительно ускорило начатые Богоразом работы, активизировалась подготовка издания 12 томов исследований по результатам Северо-Тихоокеанской Джесуповской экспедиции.

В 1907 г. Иохельсон выступил на заседании Отделения этнографии Русского географического общества с докладом «Этнологические проблемы на северных берегах Тихого океана»¹⁴. Предварительные выводы сводились в основном к следующему: антропологический тип аборигенов северных берегов Тихого океана — смешанный. Северо-западные индейцы Северной Америки имеют большое сходство с азиатами, а северо-восточные народы Азии наделены многими индейскими чертами. В материальной культуре этих народов наблюдается присутствие чукотских, эскимосских и индейских элементов. Мифы представляют особый интерес. У коряков и отчасти чукчей, с одной стороны, и индейцев-тлинкитов и других американских племен — с другой, один круг сказаний об устройстве мира — Вороне. У палеоазиатов и индейцев был обнаружен цикл эскимосских мифов о божестве-женщине по имени Седна. Было замечено, что в религиозном культе — обрядах и жертвоприношениях встречаются элементы, имеющие место у всех народов этого региона.

Важно отметить, что некоторые из выводов, сделанных Иохельсоном в предварительном порядке, были им пересмотрены и в значительной мере обоснованы дополнительными материалами, полученными во время Камчатской экспедиции 1908—1910 гг., участником которой он был.

Таким образом, экспедиция, организованная Американским музеем естественной истории при содействии Петербургской академии наук, известная богатством собранных материалов, дала возможность описать традиционные культуры народов Северо-Тихоокеанского ареала и доказать, что приполярные районы по обе стороны Берингова пролива представляют собой особый этнокультурный регион. Вывод, основанный на фактическом материале, явился крупным научным открытием, и ученые России внесли большой вклад в решение этой проблемы. Впервые были обоснованы важные положения о культурной и,

возможно, этнической близости народов, расселенных в северной части Тихоокеанского бассейна. Основываясь на лингвистических, этнографических и антропологических данных, В. И. Иохельсон и В. Г. Богораз реализовали свои выводы и гипотезы в статьях и книгах, вошедших в золотой фонд мировой этнографической литературы.

За прошедшее с тех пор время накопились новые ценные археологические, антропологические и этнографические материалы, позволяющие в некоторых случаях по-новому подойти к вопросу о роли Берингоморья в истории аборигенного населения Северо-Востока Сибири и Северной Америки и древних культурных связей народов Старого и Нового Света. Однако и на современном уровне науки результаты Джесуповской Северо-Тихоокеанской экспедиции являются основой и стимулом для дальнейших исследований в этом направлении.

Примечания

¹ См. Токарев С. А. Вклад русских ученых в мировую этнографию // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1956 (Тр. Ин-та этнографии АН СССР. Т. XXX. Вып. 1): Зеленин Д. К. В. Г. Богораз-Тан — этнограф и фольклорист // Памяти В. Г. Богораза. М., 1937; Gurvitch I. S., Kuzmina L. P. W. Bogoras et W. Iochelson: Deux éminents représentants de l'ethnographie Russe // Inter-Nord. 1985. № 17. P. 145—151. Маршрутную карту экспедиционных отрядов см.: Кузьмина Л. П. Фольклор эскимосов (по материалам В. Г. Богораза) // Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки. М., 1981. С. 201.

² См.: Традиционные культуры Северной Сибири и Северной Америки.

³ Bogoras W. The Chukchee. Material Culture. Jesup North Pacific Expedition // Memoir of the American Museum of the Natural History (далее — MAMNH). Leiden; New York, 1904. Vol. VII. Pt. 1; 1907. Vol. VII. Pt. 2; 1907. Vol. VII. Pt. 3; 1910. Vol. VII. Pt. 1; *idem*. The Folklor of Northeastern Asia as compared with that of Northwestern // American Anthropologist, 1902. Vol. 4. *idem*. The Eskimo of Siberia // MAMNH. 1913. Vol. VIII. Pt. 3; Yochelson W. The Koryak // MAMNH. 1905. Vol. IV. Pt. 1; 1908. Pt. 2; *idem*. The Yukaghir and Yukaghirised Tungus // MAMNH. 1926. Vol. IX.

⁴ Богораз В. Основные типы фольклора Северной Евразии и Северной Америки // Сов. фольклор. 1936. № 4, 5; Иохельсон В. И. Об азиатских и американских элементах в мифах коряков // Землеведение. 1904. Т. XI. Кн. III. С. 33—41; Богораз В. Г. Социальный строй американских эскимосов // Вопросы истории доклассового общества. М.; Л., 1936. *его же*. Чукчи Л., 1934. Ч. 1.

⁵ См.: Богораз В. Г. Древние переселения народов в Северной Евразии и в Америке // Сб. Музея антропологии и этнографии. Т. VI. Л., 1926. С. 40—46.

⁶ См.: Сб. Памяти Л. Я. Штернберга. 1861—1927. Л., 1930. С. 96.

⁷ W. Iochelson to F. Boas, November 1898. The Jesup North Pacific Expedition. American Museum of Natural History. Dept. 26/01. В статье вся переписка В. Г. Богораза и В. И. Иохельсона с М. Джесупом и Ф. Боасом цитируется по этому архивному фонду. Далее ссылки даются в тексте с указанием числа, месяца и года, если они есть в первоисточнике.

⁸ Громова Анна Ивановна содействовала научным исследованиям, организованным Восточно-Сибирским отделом Русского географического общества (ВСОРГО). Фундаментальный труд В. Л. Серошевского «Якуты» издан на средства, пожертвованные Громовой. К сожалению, других сведений о ней не обнаружено.

⁹ Сокольников Н. П. Болезни и рождение человека в с. Марково на Анадыре // Этнографическое обозрение. Кн. XC—XCI. 1913.

¹⁰ Олсуфьев А. В. Общий очерк Анадырской округи, ее экономического состояния и быта населения. СПб., 1896. С. 1, 2.

¹¹ Работа отряда в корякских стойбищах день за днем прослеживается в полевых записях Иохельсона, обнаруженных И. С. Гурвичем в архиве Института народов Азии (Ленинград). См.: Гурвич И. С. Полевые дневники В. И. Иохельсона и Д. Л. Иохельсон-Бродской // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. ТИЭ. 1963. Т. 85. Вып. 2. С. 248—258.

¹² Bogoras W. The Eskimo of Siberia // MAMNH. 1913. Vol. VIII. Pt. III.

¹³ Богораз В. Г. Основные типы фольклора Северной Евразии и Северной Америки // Сов. фольклор. 1936. № 4—5.

¹⁴ Иохельсон В. И. Этнологические проблемы на северных берегах Тихого океана // Живая старина. 1907. Вып. III. С. 33—35.